

На правах рукописи

Дьяконова Мария Владимировна

A stylized, handwritten signature in black ink, appearing to read 'M. Dyakonova'.

АДАПТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ К РЕГИОНАЛЬНЫМ РЫНКАМ ТРУДА

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление
народным хозяйством
(экономика труда)

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата экономических наук

06 НОЯ 2008

Санкт-Петербург - 2008

Работа выполнена в Институте экономики Карельского научного центра
Российской академии наук

Научный руководитель – доктор экономических наук
Морозова Татьяна Васильевна

Официальные оппоненты: доктор экономических наук
Ходачек Александр Михайлович

доктор экономических наук
Гильдингерш Марина Григорьевна

Ведущая организация – Институт проблем региональной
экономики РАН

Защита состоится 24 ноября 2008 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.237.05 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов» по адресу: 191023 г. Санкт-Петербург, наб. Канала Грибоедова, д.34 (ВЭШ), ауд. 417.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов» по адресу: 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д.21.

Автореферат разослан 23 октября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д.э.н., проф.

В.Ю. Забродин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная экономическая ситуация в России делает задачу освоения социально-экономического и культурного пространства, встающую перед каждым молодым человеком, особенно сложной. Сегодня можно констатировать, что молодежь, обладая высоким потенциалом экономической активности и ориентированностью на инновационное развитие, одновременно имеет суженный спектр своей реализации.

Острота данной проблемной ситуации обуславливает необходимость всестороннего изучения положения молодежи на региональных рынках труда. Общество на каждом этапе развития вырабатывает к ней определенные требования и предоставляет различные возможности для реализации молодежью своих жизненных стратегий.

Основными институтами, определяющими правила и условия социально-экономической мобильности молодежи, являются система образования и рынок труда. Разрушение инфраструктуры государственного образования, и его коммерциализация в условиях материального расслоения граждан привели к значительному снижению доступности к полноценному образованию ряда групп молодежи.

Неадекватная государственная молодежная политика в сфере занятости сопровождается ослаблением материально-технической базы учебных заведений, разрушением системы взаимодействия «школа - профессиональное учебное заведение – предприятие», отсутствием интереса и поддержки учебных заведений со стороны работодателей.

Приватизация крупных и средних промышленных предприятий, резкое сокращение занятости в основных секторах материального производства и в ряде отраслей непроизводственной сферы, стирание границ между формальной и неформальной занятостью - все это привело к ужесточению требований со стороны бизнеса в регионе к профессионализму работников и к наличию профессионального опыта, что является невыполнимым требованием для молодежи, впервые выходящей на рынок труда.

В свою очередь возрастание требований самой молодежи к оплате труда сопровождается деструктивными способами адаптации, включающих продолжительные периоды незанятости, локализацию значительных групп молодежи в неформальных и теневых сегментах регионального рынка труда, не всегда экономически оправданную миграцию молодежи. Работая в условиях негарантированных трудовых прав, молодежь лишается правовой защиты государства в первую очередь. Данные обстоятельства способствуют трансформации социально-значимых ценностей и формированию девиантных моделей поведения некоторых групп молодежи.

Вместе с тем именно молодежь является носителем социальных перемен и инноваций. Отсюда возникает необходимость выявления факторов повышения экономической активности молодежи, создания в регионе механизмов управления взаимодействием общества, бизнеса и молодежи.

Выбор темы исследования обусловлен возросшей значимостью проблемы и потребностью в совершенствовании государственного стратегического управления в регионе, особенно актуальной в условиях перехода российского общества на инновационный путь развития.

Степень разработанности проблемы. Вопросы развития социально-экономической мобильности молодежи, системы образования и рынка труда в регионе достаточно хорошо освещены как в зарубежной, так и в отечественной научной литературе.

Среди современных ученых рассматривающих молодежь как особую социально-демографическую группу и ее адаптацию к современной среде можно выделить следующих представителей: А. Здравомыслов, В. Лисовский, М. Руткевич, В. Шубкин, Е. Слуцкий, И. Сигов, А. Ходачек, И. Скомарцева, М. Скворцова и др.

Рынок труда, в регионе как элемент рыночной экономики, проблемы занятости и безработицы рассматриваются в работах следующих ученых: Л. Абалкина, Т. Заславской, Р. Капелюшникова, В. Радаева, К. Сабирьяновой, И. Масловой и др. Вопросы роли труда в развитии человека и общества и трудового поведения разработаны в трудах авторов: О. Волкова, В. Галенко, В. Дятлова, В. Забродина, Е. Маслова, Ю. Одегова. Идея введения в научный оборот понятия жизненного самоопределения принадлежит В. Лисовскому, Ф. Филиппову, В. Шубкину.

Проблемы образования как социального института можно встретить в работах: В. Дмитриенко, Г. Зборовского, Л. Когана, В. Нечаева, А. Осипова, В. Попова, Ф. Филиппова. Несомненный интерес для изучения образования представляют работы, выполненные в рамках классического функционализма: Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон и др., в рамках неофункционализма – Н. Луман, М. Арчер, П. Коломи и др. Для изучения связи профессии и образования необходимо обратиться к трудам основателей данного направления М. Вебера и П. Сорокина.

Вопросы управления процессом занятости трудоспособного населения в регионе рассматриваются в работах: Б. Бреева, В. Костакова, Р. Колосовой, В. Корчагина, А. Котляр, И. Масловой, М. Сониная, Л. Рыбаковского, Н. Римашевской, А. Семенова, Н. Волгина, В. Журавлева, Л. Чижова и др.

Исследование по проблемам управления развитием региона, социальной дифференциации, регулирования занятости в регионе основыва-

ется на работах следующих ученых: А. Гранберг, Л. Потапов, В.Орешин, В. Полозов, Т. Морозова.

В региональном аспекте исследование рынка труда, проблемы занятости и безработицы населения, в т.ч. молодежи основывается на работах: А. Ревайкина, М. Рудакова, Т. Шумиловой и др. Среди зарубежных ученых рассматривающих эти вопросы в Республике Карелия необходимо отметить работы: П. Койстинен, Т. Аросара, П. Страниуса (Финляндия).

Целью диссертационной работы является исследование процесса адаптации молодежи к рынку труда, её возрастающей роли в условиях трансформации региональных социально-экономических институтов. В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

1. Определение теоретических и методологических подходов к исследованию социально-экономической мобильности молодежи.

2. Оценка современного состояния, роли и перспектив развития профессионального образования в региональном и муниципальном сообществах Республики Карелия.

3. Выявление разнообразия стратегий формирования трудовой карьеры молодежи на основе изучения трудовой и образовательной биографии с использованием метода реального поколения по данным Российского лонгитюдного мониторингового обследования (RLMS).

4. Исследование влияния территориального фактора и форм социализации молодежи на примере различий адаптации городской и сельской молодежи Республики Карелия.

5. Построение типологии социально-экономической мобильности молодежи Республики Карелия.

6. Обоснование рекомендаций для региональной комплексной политики в сфере занятости молодежи.

Объектом исследования является изменение роли молодежи на рынке труда Карелии в условиях экономического реформирования.

Предмет исследования процесс адаптации молодежи к рынку труда как особой инновационной группы населения региона.

Информационно-эмпирическая база исследования. В ходе исследования были использованы:

- статистические данные Госкомстата РФ и РК по образованию, рынку труда и занятости, законодательство в сфере образования и рынка труда, материалы Федеральной государственной службы занятости населения (ФГСЗН) по Республике Карелия, нормативные материалы Правительства РК, в частности Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период 2002-2006-2010 гг.;

- данные экономико-социологических обследований городского и сельского населения Республики Карелия, проводимых начиная с 1992 г. в рамках проектов, поддержанных РФФИ, РГНФ, МОНФ;

- данные Российского лонгитюдного мониторингового обследования населения (RLMS);

- результаты формализованного и неформализованного интервью с населением, специалистами и представителями Министерства образования, Департамента занятости, Министерства экономики, учреждений профессионального образования Республики Карелия, учреждениями и организациями оказывающими социальные услуги населению;

- материалы семинаров и круглых столов, посвященных проблемам занятости молодых, проводимых в районах РК и в г. Петрозаводске.

Анализ данных проводился с использованием программных пакетов обработки данных SPSS 11.0, BMPD, STATGRAFIC, Microsoft Excel.

Научная новизна заключается в следующем:

1. Предложен новый научный подход исследования социально-экономической мобильности молодежи, включающий динамическую и типологическую компоненту и позволяющий расширить представление об изучаемом объекте через когортный анализ трудовых карьер и построение типологии ее экономической активности.

2. Разработана специальная методика исследования процессов социально-экономической адаптации молодежи в условиях рынка труда и трансформации институтов образования.

3. Выявлены и раскрыты основные факторы, определяющие экономическое поведение молодежи и основные ограничители, препятствующие трудовой реализации молодых людей, проживающих в сельской местности.

Молодежь является ярко выраженной «группой риска» из-за перенасыщенности рынка труда другими, более конкурентоспособными категориями населения. Сложившиеся институциональные условия выводят молодежь из сегмента эффективной занятости. Трудовая адаптация молодежи трансформируется в нетрудовые занятия, принципиально меняется их экономическое содержание, что влечет за собой вынужденное иждивенчество, асоциальное поведение, маргинализацию.

4. На основе когортного анализа трудовой карьеры определено очевидное доминирование групп молодежи, ориентированных на стратегию: школа-вуз-работа и наличие переменных, не всегда социально и экономически эффективных трудовых реализаций молодежи.

Полученные результаты свидетельствуют о размывании традиционных типов (траекторий) реализуемых молодежью карьер, связанных с сузженными возможностями формальных институтов образования и рынка

труда при одновременном расширении социальных лифтингов неформальных институтов.

5. Впервые разработана типология социально-экономической мобильности молодежи, показан спектр разнообразных реализованных поведенческих моделей на рынке труда.

Из шести сложившихся типов доминирует «экономически неактивный «иждивенческий» (49,8%). Самый продуктивный тип «экономически активный «нацеленный на трудовую карьеру» составляет меньшинство (8,6%). Разработанная типология свидетельствует о низком уровне адаптации молодежи к рынку труда, что требует выработки на региональном и муниципальном уровнях комплексной политики молодежной занятости.

6. Выявлены успешные практики партнерских отношений между средними профессиональными учебными заведениями, службами занятости и работодателями, учитывающие влияние деструктивных процессов, связанных с рассогласованием между спросом и предложением на локальных рынках труда.

Появление таких практик свидетельствует о наметившихся позитивных тенденциях, связанных со становлением новых эффективных форм решения проблем молодежной занятости на уровне местных сообществ.

Практическая значимость. Результаты диссертационного исследования были использованы:

- В научных отчетах по бюджетным темам 1998–2000 гг. «Основные направления и перспективы социальной трансформации Республики Карелия», 2001–2003 гг. № 41 – «Институциональные основы социально-экономического развития в ресурсно-ориентированном приграничном регионе», 2004–2005 гг., 2005–2008 гг. №41 «Институциональное развитие региональных социально-экономических систем».

- В научно-исследовательских отчетах по инициативным проектам, поддержанных ФЦП «Интеграция», РГНФ, РФФИ, МОНФ осуществляемых под руководством Т.В. Морозовой, Г.Б. Козыревой, Р.В. Белой, М.В. Сухарева.

- В отчетах по международным проектам 2003–2004 гг. Nebex- “network of border expertise” Interreg III A Karjala «Рынок труда и рынок образовательных услуг». Международный проект «Border Research, EU & Russia». Контракт от 1.11.2002 г. между Институтом Экономики КарНЦ РАН и University of Joensuu (Joensuu, Финляндия); 2005–2006 гг. Международный проект Interreg III A Karelia «Образование и приграничное сотрудничество», Контракт № I/2006 от 23.11.2006 г. между Институтом экономики КарНЦ РАН и University of Joensuu (Joensuu, Финляндия).

Ряд исследований был основан на результатах следующих программных документов, непосредственным участником и исполнителем которых был автор.

- 2000 г. Разработка «Программы социально-экономического развития территории г. Сортавала (на 2001-2005 гг.)», заказчик - Администрация местного самоуправления г. Сортавала;

- 2001-2003 гг. «Исследование общественного спроса на социальные услуги в г. Петрозаводске, Беломорском, Муезерском, Медвежьегорском районах, заказчик – ГУ «Республиканский Центр социальной помощи семье и детям «Сампо».

- 2002-2003 гг. Разработка стратегического документа «Основные стратегические направления социально-экономического развития муниципального образования «Олонецкий район», заказчик – Администрация муниципального образования г. Олонец.

- 2003 г. «Возрождение Карелии. Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период 2002–2006-2010 гг.», утверждена постановлением ЗС РК от 25.12.2002 г., №405-III ЗС, г. Петрозаводск.

- 2006 г. «Разработка Концепции социально-экономического и градостроительного развития РК на период до 2025 г.».

- 2006 г. III том «История экономики Карелии»

Апробация результатов исследования.

Основные результаты диссертации докладывались на научных и научно-практических международных и российских конференциях и семинарах: «Рыночные преобразования в России и Карелии: опыт первого десятилетия и взгляд в будущее» (г. Петрозаводск, 2002); «Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития» (г. Санкт-Петербург, 19-20 июня 2002); «Рынок труда и рынок образовательных услуг в Республике Карелия» (г. Петрозаводск, 2003); «Петрозаводск 300: Карелия в процессе перемен» (г. Петрозаводск, 25-26 сентября 2003); «Актуальные проблемы демографического развития Санкт-Петербурга» (г. Санкт-Петербург, 23 июня 2004); «Демографическое развитие Санкт-Петербурга и Северо-Запада России: проблемы, тенденции, перспективы» (г. Санкт-Петербург, 25 ноября 2004); «Перемены в сельской России 1991-2003: оценки, подходы, методы» (г. Петрозаводск, 2004); 4-е Арсеньевские чтения «Приграничный регион в условиях интеграционных процессов и реформирования власти» (г. Петрозаводск, 2005); «Северная Европа в XXI веке: природа, культура, экономика» (г. Петрозаводск, 24-27 октября 2006); «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект» (г. Вологда, 25-27 января 2006); «Темпы и пропорции социально-экономических процессов в Регионах Севера. Лузинские чтения-2007» (г. Апатиты, 12-14 апреля 2007); «Последствия преобразований в сельской местности постсоветского пространства» (г. Хельсинки,

Финляндия, 10-11 ноября 2005); «Границы образования и образование на границе» в рамках проекта "Образование и приграничное сотрудничество" (г. Йозенсуу, Финляндия, 23.11.2006).

По теме диссертации автором опубликованы 37 работ, подготовленных индивидуально и в соавторстве, общим объемом 13,7 авторских листа.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, содержит 171 страницу основного текста, 6 рисунков, 10 таблиц, библиография состоит из 123 наименований.

Во Введении содержится обоснование актуальности темы диссертационной работы, формулировка цели и задач исследования, характеристика новизны и практической значимости полученных результатов.

Первая глава «Теоретические и методологические подходы к изучению социально-экономической мобильности молодежи» посвящена анализу теоретических и методологических подходов к исследованию социально-экономической мобильности молодежи. В данной главе зафиксировано понятие «молодежь», обозначены основные факторы, оказывающие воздействие на социализацию индивида. Подтверждено, что молодежь является особым социальным стратом с точки зрения человеческого капитала. Прописана разработанная методика исследования.

Во второй главе «Исследование развития региональных институтов образования и рынка труда» дана оценка соответствия системы образования потребностям рынка труда в контексте развития региона, рассмотрена сложившаяся в Республике Карелия к настоящему времени система профессионального образования по результатам анализа статистических данных. На примере двух муниципальных образований рассмотрены проблемы и перспективы развития профессионального образования в РК. Также в данной главе рассматривается проблема взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг в контексте развития института социального партнерства.

В третьей главе «Исследование социально-экономической мобильности молодежи: российский и региональный уровень» определены стратегии формирования трудовой карьеры молодежи на основе данных Российского лонгитудного панельного мониторингового исследования (RLMS). Проведено исследование региональных особенностей включения молодежи в стратегии развития региона на основе анализа эмпирической базы данных по результатам экономико-социологических обследований городских и сельских домохозяйств. Разработана типология социально-экономической мобильности молодежи с использованием математического аппарата.

В заключении делаются основные выводы научного исследования и предлагаются подходы формирования новых управленческих стратегий, связанных с поддержкой и развитием молодежной занятости.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ КРАТКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

1. Предложен новый научный подход исследования социально-экономической мобильности молодежи, включающий динамическую и типологическую компоненту и позволяющий расширить представление об изучаемом объекте через когортный анализ трудовых карьер и построение типологии ее экономической активности.

Предложенный подход состоит из двух компонент – динамического и типологического, операционализируется через исследование реализованных трудовых карьер молодежи и построение типологии ее экономической активности.

Динамический компонент. Исследование процессов формирования трудовой карьеры через отслеживание событий трудовой и образовательной биографии реального поколения молодежи реализовано с использованием когортного анализа данных RLMS¹ за 1995, 2000, 2002 гг. Совокупность респондентов, отобранных для исследования, составила 115 человек.

За первую статусную точку принимается 1994 г., когда отобранная когорта молодежи заканчивала общеобразовательную школу. В качестве объекта исследования отобрана когорта молодежи, достигшая к моменту опроса возраста 17 лет, т.е. с еще не реализованной экономической активностью. Второй статусной точкой в анализе выбран 1995 год, когда молодые люди оканчивают основную общеобразовательную школу и определяют свою дальнейшую стратегию жизни.

Среди анализируемых событий отобранной когорты молодых представляет интерес период получения образования, который может распространяться во времени. Период, на который приходится формирование образовательной мобильности молодежи и получение ею профессионального образования составляет 5-летний период после окончания школы. В нашем случае это 2000 г., который является третьей статусной точкой и второй волной статусных изменений отобранной когорты. И наконец, 2002 г. – четвертая точка статусных изменений, в которой происходит фиксирование трудовых стратегий - те, кто учился вступает в трудовую жизнь, кто не учился приобрели трудовой опыт.

¹ Российское лонгитюдное мониторинговое обследование (The Russia Longitudinal Monitoring Survey (RLMS)) проводимое Центром народонаселения Университета Северной Каролины (США) и Институтом питания РАМН) - серия поэтапных общенациональных, репрезентативных опросов домохозяйств, проводившихся в РФ с 1992 г. (за исключением 1997 г.) в 38 регионах-стратах различающихся по своему экономическому развитию.

Из вопросника для цели исследования были отобраны две группы вопросов-признаков. Основные индикативные признаки – семейное положение, уровень образования, профессиональная подготовка, основное занятие, должность, режим работы, дополнительная занятость и т.п. Основные рефлексивные признаки - уверенность найти работу в случае закрытия предприятия, беспокойство потерять работу, желание найти другую работу, удовлетворённость жизнью и т.п. Всего для целей исследования был отобран 31 вопрос.

Анализ жизненного самоопределения молодежи с применением лонгитудной стратегии исследования позволил проанализировать процесс вхождения молодежи на рынок труда, проследить особенности трудового поведения когорты, вариативность этого процесса во времени, связанную с выбором трудовой карьеры.

Типологический компонент. Предлагаемая методика изучения разработана и реализована на примере конкретного экономико-социологического исследования городских домохозяйств, проведённого в 2002 году в г. Петрозаводске. Обследование включало 208 городских домохозяйств. Для данного исследования была отобрана совокупность молодых людей в возрасте от 15-30 лет, составившая 219 респондентов. Из анкеты для анализа были отобраны 22 показателя, которые можно разделить на 4 блока. К первому блоку относятся следующие вопросы – возраст, пол, состояние в браке, образование, основное занятие. Ко второму блоку относятся вопросы, касающиеся занятости респондента – тип предприятия, должность, режим труда. В третий блок включены вопросы, определяющие трудовую мобильность респондента – смена места работы, ее причины, дополнительная занятость, потребность в получении новой специальности и т.п. Четвертый блок вопросов связан с незанятостью – причины увольнения с последнего места работы, сроки безработицы, регистрация в Службе занятости и способы поиска работы.

Вышеуказанные параметры были отобраны, как основные социально-экономические показатели, которые определяют адаптацию молодежи к условиям настоящего времени.

Многомерная система отобранных параметров, отражающая характер адаптации молодежи к рынку труда, а также сложный характер их взаимосвязи обусловили необходимость применения адекватного математического аппарата, в качестве которого в диссертационном исследовании использован факторный анализ. Реализация данных методических положений легла в основу построения типологии адаптации молодежи к рынку труда.

2. Разработана специальная методика исследования процессов социально-экономической адаптации молодежи в условиях рынка труда и трансформации институтов образования.

Теоретическими основаниями предложенной методики являются теория человеческого капитала, теория социальной мобильности и теории адаптации Вебера. Исследование базируется на теории «человеческого капитала», из чего следует, что молодежь является наиболее подвижной, адаптивной и инновационной силой общества. Это не только объект воздействия со стороны общества и его социальных институтов, но и активный субъект социальной жизни. Понятие «человеческий капитал» включает в себя социальные и демографические характеристики населения региона, установившуюся иерархию ценностей и интересов, образование и приобретенную квалификацию. Человеческий капитал является качественной характеристикой рабочей силы определяющей способность человека к трудовой деятельности, его знания.

В работе использован подход к изучению системы образования с точки зрения экономического и социологического подходов. В рамках экономического подхода образование рассматривается как сфера взаимодействия потребителя и продавца через выявление маркетинговых аспектов образования. Социология обращает внимание на взаимосвязи образования с различными общественными структурами, институтами и организациями.

3. Выявлены и раскрыты основные факторы, определяющие экономическое поведение молодежи и основные ограничители, препятствующие трудовой реализации молодых людей, проживающих в сельской местности.

В рамках реализованных экономико-социологических обследований городского и сельского населения Республики Карелия были исследованы процессы, связанные с адаптацией молодежи на рынке труда. Выявлены основные факторы, определяющие экономическое поведение молодежи.

Среди внешних факторов основными являются:

- либеральная модель рынка труда, которая сопровождается сменой форм собственности предприятий и ужесточением требований к профессионализму и наличию трудового стажа работников, что неизбежно снижает шансы молодежи, впервые выходящей на рынок труда;
- отсутствие реальных механизмов содействия эффективному включению молодежи в процесс занятости на фоне оживления российской экономики и замедления темпов роста безработицы;
- локальность и связанная с этим ограниченность рынков труда сельских и периферийных территорий, удаленных от экономически развитых центров, что еще более затрудняет возможности молодежи для эффективной реализации на рынке труда.

Исследование поведения городской и сельской молодежи на рынке труда позволило выявить основные ограничители трудовой реализации

молодых людей, проживающих в сельской местности. Среди них можно выделить:

- сниженные возможности сельских школ, не обеспечивающие выпускников начальными конкурентоспособными качествами, что априори создает неравенство возможностей жизненного самоопределения молодежи не только между селом и городом, но и между крупными и небольшими, территориально удаленными городам;
- сниженные квалификационные характеристики сельской занятой молодежи по сравнению с городской;
- более низкий уровень экономической активности и занятости сельской молодежи;
- крайне ограниченные возможности альтернативного выбора рабочих мест;
- низкая цена рабочей силы, распространенные формы натуроплаты, теневой и неоплачиваемой занятости;
- сезонные колебания сельских рынков труда;
- небольшое число формальных посредников в трудоустройстве сельских жителей;
- затяжные формы сельской безработицы;
- миграция сельской молодежи, которая рассматривается как в основном неэффективная форма адаптации, что связано с проблемами трудовой реализации при выходе на внешние рынки труда.

Результаты исследования доказывают, что молодежь является ярко выраженной «группой риска» из-за перенасыщенности рынка труда другими, более конкурентоспособными категориями населения. Сложившиеся институциональные условия выводят молодежь из сегмента эффективной занятости. Трудовая адаптация молодежи трансформируется в нетрудовые занятия, принципиально меняется их экономическое содержание, что влечет за собой вынужденное иждивенчество, асоциальное поведение, маргинализацию.

Вместе с тем результаты исследования зафиксировали наличие экономически активной группы молодежи, поведение которой связано с эффективными формами адаптации на рынке труда. Формирование мотивации и новых жизненных установок у трети молодежи связано со следующими факторами:

- увеличение интереса молодежи к уровню и качеству получаемого образования;
- значительное снижение доли не учащейся и неработающей молодежи;
- завышенные трудовые предпочтения молодежи, основанные на достигнутом уровне образования и квалификации и связанные с ориентацией на более престижный профессиональный сектор;

- наблюдаемые тенденции роста профессиональной и образовательной мобильности молодежи, включая обучение на курсах повышения квалификации, получение второго образования и новой профессии;

- на фоне снижения доверия государственному сектору экономики ориентация молодежи на реализацию трудовой карьеры в частном секторе, рост интереса к предпринимательской деятельности и открытию своего дела.

4. На основе когортного анализа трудовой карьеры определено очевидное доминирование групп молодежи, ориентированных на стратегию: школа-вуз-работа и наличие переменных, не всегда социально и экономически эффективных трудовых реализаций молодежи.

Согласно методике, 1995 г. был принят в качестве второй точки статусных изменений жизненных стратегий молодежи. Когортный анализ на данном этапе позволил оценить совокупность реально происходящих событий после завершения обучения в общеобразовательной школе. На этот период приходится первая статусная волна, показывающая следующее разнообразие основных стратегий:

- продолжение обучения в учебных заведениях начального профессионального образования – 20%;

- поступление в средние специальные и высшие учебные заведения – 32,2%;

- трудоустройство – 18,2%;

- переход в категорию незанятых (безработные, декретный отпуск или отпуск по уходу за ребенком, домохозяйки, призыв в армию) – 29,5%, из них искали работу – 52,9%.

Проведенный анализ дальнейшего формирования трудовой карьеры молодежи, позволил зафиксировать четыре относительно равновероятных направления. По степени распространенности их можно проранжировать в следующем порядке:

- поступление в ВУЗ, техникум;

- переход к категории незанятых;

- поступление в учреждения начально-профессионального образования;

- занятость на производстве.

В двух последующих зафиксированных в анализе статусных точках (2000 и 2002 гг.) выявлены две наиболее стабильные категории молодежи:

- те, кто после окончания школы сразу трудоустроились;

- те, кто трудоустроился после получения профессионального образования.

Таблица 1

**Изменение жизненных стратегий реальной когорты молодежи
во временном отрезке (100% в столбце)***

1995	2000		2002			
	в % от группы		Учащиеся	Занятые	Безработные	Незанятые
Учащиеся системы начального профессионального образования (20%)	Учащиеся	8,7		8,7		
	Занятые	73,9		56,5	17,4	
	Безработные	8,7			8,7	
	Незанятые	8,7				8,7
Студенты системы среднего-специального и высшего профессионального образования (32,2%)	Учащиеся	16,2		16,2		
	Занятые	51,4	5,4	32,4	5,4	8,1
	Безработные	27,0		21,6	5,4	
	Незанятые	5,4		2,7		2,7
Занятые на производстве (18,2%)	Учащиеся	4,8		4,8		
	Занятые	76,2		71,4	4,8	
	Безработные	4,8			4,8	
	Незанятые	14,3		4,8		9,5
Незанятые и безработные (29,5%)	Учащиеся	2,9		2,9		
	Занятые	41,2	2,9	5,9	17,6	14,7
	Безработные	29,4		26,5	2,9	
	Незанятые	26,5		20,6		5,9

* Рассчитано автором по данным RLMS 1995,2000,2002 гг.

Несмотря на стабильность, у этих групп молодежи достаточно велика вероятность попадания в категорию незанятых или безработных.

У группы, которая не смогла определиться после окончания школы и сразу попала в категорию незанятых и безработных, дальнейшие стратегии равновероятно связаны как с трудоустройством, так и сохранением текущих неопределенных трудовых позиций. Важно подчеркнуть, что трудоустройство в этой категории молодежи носит крайне неустойчивый характер, что свидетельствует об ограниченных возможностях социальной мобильности достаточно представительной группы молодежи.

Также необходимо отметить наличие переменных, не всегда социально и экономически эффективных трудовых реализаций молодежи. В качестве примеров можно привести следующие траектории социально-экономической биографии: получение среднего-специального образования → занятость → получение высшего профессионального образования → занятость. Крайне деструктивная форма – асоциальная – связана с устойчивым формированием имобильных групп молодежи, не имеющих в своей биографии случаев трудовой и (или) образовательной реализаций,

либо реализующих свой потенциал в неформальных сегментах общественной жизни.

Полученные результаты свидетельствуют о размывании традиционных типов (траекторий) реализуемых молодежью карьер, связанных с сууженными возможностями формальных институтов образования и рынка труда при одновременном расширении социальных лифтингов неформальных институтов. Молодежь, не имея возможностей реализовать свои трудовые предпочтения в рамках традиционных схем, отчуждена от каналов эффективной социальной мобильности.

5. Впервые разработана типология социально-экономической мобильности молодежи, показан спектр разнообразных реализованных поведенческих моделей на рынке труда.

Региональные особенности рынка труда существенно влияют на социально-профессиональную мобильность молодого человека, определяют его возможности включения в новые формы занятости, а значит, и распространенность того или иного типа стратегий. Для эффективного решения проблемы формирования и реализации профессиональной карьеры молодежи в работе исследовались процессы экономической активности молодежи на рынке труда.

В процессе проведения факторного анализа была построена матрица корреляции между 22 показателями, а также было получено 5 факторов. Для извлечения факторов был применен метод главных компонент. Из выявленных 5 факторов для дальнейшей интерпретации было использовано 3 фактора, объясняющих 82% полной дисперсии переменных, что является вполне корректным. В предположении наличия корреляции между факторами использован метод косоугольного вращения факторов.

Наиболее интересным с учётом высоких факторных нагрузок, оказался первый фактор, описывающий 45% полной дисперсии. Наиболее высокие положительные нагрузки первый фактор имеет на следующие показатели (табл. 1): x6 (основное занятие - работает по найму, безработный, студент вуза и др.), x10 (наличие факта занятости на основном месте работы в течение последних 30 дней до момента опроса респондента), x11 (режим труда на основном месте работы), x12 (тип предприятия), x13 (должность), x14 (факт смены места работы). Данная совокупность показателей отражает особенности занятости респондентов. Исходя из знаков и величин факторных нагрузок и природы перечисленных показателей, первый фактор можно интерпретировать как фактор экономической активности, связанный с основным местом работы респондентов в возрастном аспекте. Второй фактор описывает 24% полной дисперсии и имеет значительные положительные нагрузки на показатели x23 (причины без-

работицы), x24 (сроки безработицы), x25 (факт регистрации в СЗ), x26 (способы предпринятые респондентом для поиска работы в течение последней недели) (табл. 2). Данные показатели отражают незанятость респондента и второй фактор можно интерпретировать как фактор безработицы.

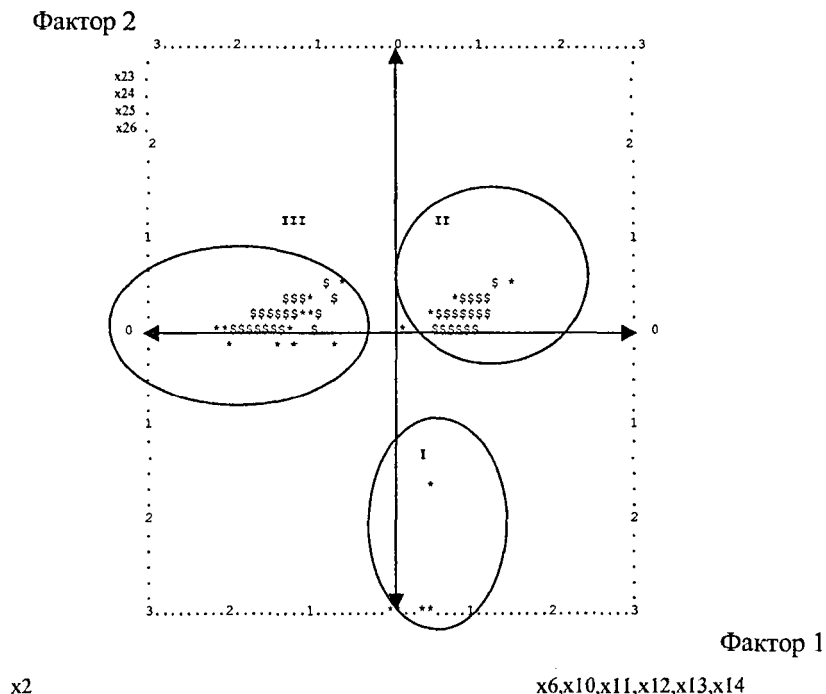

Рис. 1. Расположение объектов (респондентов) в пространстве 1 и 2 факторов

Ось x – фактор 1, ось y – фактор 2

\$ - совокупность объектов с одинаковыми координатами

* - объект

x2, x6, x10, x11, x12, x13, x14 – показатели с наиболее высокими нагрузками по 1 фактору.

x23, x24, x25, x26 - показатели с наиболее высокими нагрузками по 2 фактору.

В пространстве первого и второго факторов можно выделить три группы молодежи, которые можно охарактеризовать следующим образом (рис. 1).

Для дальнейшего анализа данных было рассмотрено сочетание I и III факторов (табл. 2). На третий фактор приходится 13% полной дис-

персии. Фактор FIII имеет высокие положительные нагрузки на следующие показатели: x17 (факт дополнительной занятости респондента в течение последних полугода до момента опроса), x18 (тип предприятия на котором подрабатывал респондент), x19 (причины дополнительной занятости респондента), x21 (наличие необходимости у респондента получения новой специальности), x22 (причины получения новой специальности). Данные показатели отражают характеристики дополнительной занятости респондентов в сочетании с необходимостью получения новой специальности.

Исходя из знаков и величин факторных нагрузок и природы перечисленных показателей третий фактор, можно интерпретировать как фактор экономической активности связанной с дополнительной занятостью, получением новой специальности и повышением квалификации. Первый фактор отражает занятость респондентов. В целом сочетание факторов 1 и 3 определяет новый интегральный показатель: социально-экономическая мобильность молодежи.

Таблица 2

Матрица факторных нагрузок

	FACTOR 1	FACTOR 2	FACTOR 3
x1	0.072	0.063	0.128
x2	-0.527	-0.119	0.018
x3	0.387	0.143	0.039
x4	0.191	0.032	-0.030
x5	0.166	-0.166	0.035
x6	0.900	0.005	0.084
x10	0.958	-0.090	0.066
x11	0.958	-0.092	0.076
x12	0.921	-0.090	0.042
x13	0.960	-0.087	0.065
x14	0.958	-0.025	0.069
x16	0.341	0.153	0.124
x17	0.332	0.134	0.690
x18	-0.070	-0.041	0.866
x19	0.025	0.100	0.876
x20	0.308	0.047	-0.068
x21	0.504	0.148	0.489
x22	0.433	0.165	0.496
x23	-0.047	0.907	0.040
x24	-0.028	0.952	0.077
x25	-0.035	0.969	0.063
x26	-0.032	0.977	0.071

Анализ расположения респондентов в пространстве двух факторов F1 и F3 позволяет выделить две группы респондентов I и II (рис. 2).

Фактор 3

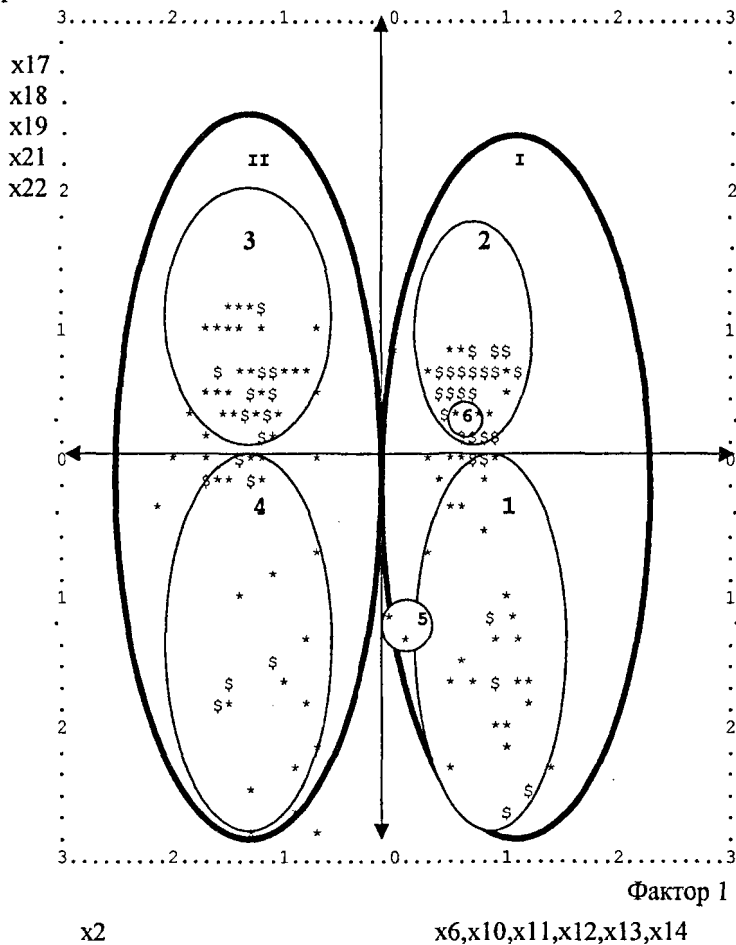

Рис. 2. Расположение объектов (респондентов) в пространстве 1 и 3 факторов

Ось x – фактор 1, ось y – фактор 3

\$ - совокупность объектов с одинаковыми координатами

* - объект

x2, x6, x10, x11, x12, x13, x14 – показатели с наиболее высокими нагрузками по 1 фактору.

x17, x18, x19, x21, x22 – показатели с наиболее высокими нагрузками по 3 фактору.

На основе проведенного анализа шести выделенных подгрупп соответственно были выделены 6 типов социально-экономической мобильности молодежи (табл.3).

В *первый тип*, входит молодежь, которая обучается в системе профессионального образования и имеет дополнительную занятость, т.е. является экономически активной, с ориентацией на будущую трудовую карьеру. У молодежи этого типа существует нацеленность на формирование стиля поведения соответствующего современным рыночным отношениям, она ориентирована в будущем на успешную профессиональную карьеру и на материальное благополучие. Социально-экономической мобильностью данной группы молодежи можно определить как среднюю с *«адаптивной трудовой мобильностью»*.

Таблица 3

Характеристика типов социально-экономической мобильности молодежи

Степени социально-экономической мобильности	Типы социально-экономической мобильности	Подгруппы	Проценты
1 высокая	Экономически активный «нацеленный на трудовую карьеру».	4	8,6
2 выше средней	Экономически активный «стабильный»	3	27,7
3 средняя	Экономически активный с «адаптивной трудовой мобильностью».	1	11,9
4 ниже средней	Экономически неактивный «иждивенческий»	2	49,8
5 низкая	Экономически активный с «поисковой трудовой мобильностью»	5	1,0
6 крайне низкая	Экономически неактивный «ориентированный на социальную эксклюзию (исключенность)»	6	1,0

Второй тип представлен учащейся молодежью. Данный тип можно охарактеризовать как *«иждивенческий»*, экономически неактивный тип, обладающий социально-экономической активностью ниже средней. Они не вступали в трудовые отношения, отсутствует трудовая мобильность, не имеют опыта адаптации к рынку труда, существует надежда на поддержку родителей.

Молодежь *третьего типа* имеет основное место работы, является экономически активной, положительно оценивающей свой текущий социальный статус и не готовой что-либо менять. Преобладающая часть молодежи не имеет дополнительной занятости, работает в режиме полного рабочего дня. Следовательно, молодежь данного типа обладает социально-экономической мобильностью выше средней, такой тип поведения

можно охарактеризовать, как *«стабильный»*, т.к. доминирует ориентация на сохранение своих современных достигнутых позиций.

Респонденты *четвертого типа* имеют основное место работы, т.е. экономически-активны и ориентированы на занятость с полным использованием и развитием своих способностей. Работающая молодежь выделенного типа обладает более высокой трудовой мобильностью, (чем представители третьего типа). В зависимости от ситуации на рынке труда (невысокий доход на основном месте работы, возможность сделать трудовую карьеру, улучшить условия труда) и собственных трудовых ориентаций, готова изменить сферы профессиональной деятельности или повысить уровень образования для реализации своей трудовой карьеры. Таким образом, вовлеченность в дополнительную занятость позволяет им повысить уровень материальной обеспеченности и отчасти уровень квалификации. Данный тип социально-экономической мобильности можно охарактеризовать как высокий *«нацеленный на трудовую карьеру»*.

Пятый тип представляют безработные - экономически активные, которые не работают и не учатся, но имеют опыт работы и указали причины безработицы. В настоящее время активно ищут работу, самостоятельно, без обращения в Службу занятости, срок безработицы менее года. Молодежь данного типа регулярно подрабатывала в течение года, основной мотивацией к этому является отсутствие основного места работы. Представители данного типа характеризуются как тип, обладающий низкой социально-экономической мобильностью с *«поисковой трудовой мобильностью»*.

Шестой тип представляют безработные - экономически неактивные, которые в настоящее время не работают и не учатся, не имеют опыта работы, и не готовы начать работу в течение двух недель. Работу ищут в течение года, не видят необходимости в регистрации в Службе занятости, искали возможность, но нигде в течение года не подрабатывали, следовательно, социально-экономическая мобильность крайне низкая. Данный тип можно охарактеризовать как *«ориентированный на социальную эксклюзию (исключенность)»*.

6. Выявлены успешные практики партнерских отношений между средними профессиональными учебными заведениями, службами занятости и работодателями, учитывающие влияние деструктивных процессов, связанных с рассогласованием между спросом и предложением на локальных рынках труда.

В диссертации осуществлен ретроспективный анализ трансформации системы профессионального образования за годы рыночных преобразований. В дореформенный период эта система была неразрывно связана с экономической и социальной сферами, что определяла централизованная

система распределения выпускников с обязательным их трудоустройством на работу по специальности в течение первых (наиболее неустойчивых) трех лет. Подготовка специалистов полностью зависела от государственного заказа. Спектр профессий был продиктован кадровыми потребностями предприятий, так как существовало «закрепление» училищ за определенными базовыми предприятиями.

В середине 90-х годов произошло разрушение сложившейся системы. Оборвались связи учебных заведений с предприятиями, была отменена система распределения выпускников. Данные процессы привели к отрыву системы образования от реальной потребности рынка труда.

В диссертации выделены следующие основные проблемы, которые препятствуют согласованию интересов современной системы образования и рынка труда и которые характерны практически для всех российских регионов:

- низкий уровень материально-технической базы учебных заведений, что вызвано значительным недофинансированием системы образования, и что в свою очередь не позволяет готовить специалистов соответствующего уровня;
- недостаточно гибкое реагирование учреждений профессионального образования на требования рыночной конъюнктуры, в результате чего более половины специальностей по структуре и по своему характеру не соответствуют сложившемуся на рынке труда спросу;
- низкое качество подготовки выпускников учреждений профессионального образования, которое не отвечает сегодняшним требованиям производства, что влечет за собой рост несбалансированности между структурой рабочих мест и образовательной, профессионально-квалификационной структурой работников;
- разрушение системы взаимодействия школа - профессиональное учебное заведение - предприятие, что создает ситуацию, когда большинство выпускников школ попадают на рынок труда без приобретенной специальности, что существенно снижает их конкурентоспособность;
- отсутствие поддержки учебных заведений со стороны работодателей, отсутствие базовых предприятий для прохождения практики учащимися профессиональных учебных заведений;
- разрушение в 90-е годы прошлого века системы внутрифирменного профессионального обучения персонала (профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки), которая только начинает возрождаться.

Ситуация рассогласования спроса и предложения на региональном рынке труда усугубляется снижением спроса на услуги профессиональных

образовательных учреждений со стороны молодежи, что обусловлено падением престижности рабочих профессий и сложного экономического положения предприятий материального сектора. Снижение численности приема учащихся, наблюдаемое за последние годы на фоне роста общей численности поколения молодежи, подтверждает изменение ориентаций современной молодежи на более высокий образовательный статус.

Нерешенность многих макроэкономических проблем не позволяет эффективно развиваться социальному партнерству системы профессионального образования с конкретными предприятиями, хотя предпосылки для этого созрели. Сейчас предприятия уже сами стали осознавать, что кадровый ресурс рабочих специальностей сокращается, и все сейчас держится на кадровом потенциале, созданном в СССР, и готовы вкладывать деньги в развитие профессионального образования. Многие крупные предприятия в РФ фактически взяли на содержание профильные учебные заведения.

В ряде районов Республики Карелия в последнее время наблюдаются некоторые позитивные процессы, связанные с развитием партнерских отношений между профессиональными учреждениями и предприятиями. Открываются филиалы учреждений начального профессионального образования. Происходит расширение спектра специальностей, по которым идет подготовка в профессиональных заведениях. Появился ряд предприятий, которые, ощущая потребность в рабочих кадрах, более активно предоставляют базу для прохождения практики, оказывают социальную поддержку учащимся, которые будут у них работать, в форме стипендии или бесплатного питания, выделяют специалистов, для более качественной подготовки учащихся. Также за последние годы значительно увеличились международные партнерские отношения, особенно с соседней Финляндией. В РК уже существует ряд примеров успешного международного сотрудничества.

В диссертации сделан вывод: чтобы система профессионального образования более гибко реагировала на потребности рынка труда, необходима помощь работодателей, прежде всего в создании материальной базы. Также необходима интеграция образовательных учреждений с органами муниципальной власти, региональными центрами профориентации и службами занятости. Созданная система социального партнерства между образовательными учреждениями, работодателями и службами занятости должна быть ориентирована на целенаправленную подготовку квалифицированных кадров и реализацию кадровой политики, ориентированной на выпускников профессиональных образовательных учреждений.

Полученные результаты позволяют выработать систему конкретных мероприятий для групп молодежи с различной социально-экономической мобильностью, и таким образом, более эффективно влиять на экономическое развитие региона.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Дьяконова М.В. Типология социально-экономической мобильности молодежи / «Экономика и управление», М., №5 (31), 2007. (0,8 п.л.).

2. Дьяконова М.В. Адаптация сельской молодежи Карелии к рынку // Перемены в сельской России 1991-2003: оценки, подходы, методы (коллективная монография). Петрозаводск, 2005. (1,0 п.л.).

3. Дьяконова М.В. Роль образования в жизненных стратегиях населения (на примере Республики Карелия) // Институциональные основы экономического развития в ресурсно-ориентированном приграничном регионе. / Коллективная монография, депонированная. М., 2004. (0,5 п.л.).

4. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Олонецкий район» // Коллективная монография, Карельский научный центр РАН Институт экономики, МЦСЭИ «Леонтьевский центр» Ресурсный центр по стратегическому планированию, 2003. В соавторстве с Морозовой Т.В., Козыревой Г.Б., Сухаревым М.В. и др. (участие автора 0,6 п.л.).

5. Дьяконова М.В., Белая Р.В. Межрегиональная и международная трудовая миграция граждан в Республике Карелия: проблемы и пути решения // Служба занятости. М., 2005. №7. (участие автора 0,35 п.л.).

6. Дьяконова М.В. Молодежь как фактор развития человеческого потенциала (региональный аспект) // Проблемы стратегии и тактики регионального развития: материалы V Российской научно-практической конференции (25-27 января 2006 г.). Вологда, – Часть 1, 2006. (0,4 п.л.).

7. Дьяконова М.В. Особенности социализации молодежи в условиях реформирующегося общества (по данным социологических обследований г. Петрозаводска) // Северная Европа в XXI веке: природа, культура, экономика. Материалы Международной конференции, посвященной 60-летию КарНЦ РАН (24-27 октября 2006 г.). Петрозаводск, 2006. (0,2 п.л.).

8. Дьяконова М.В. Влияние системы образования на формирование поведенческих стратегий молодежи (региональный аспект) // Социальные резервы повышения эффективности региональной экономики: Сб. материалов научно-практической конференции и годовичного 44 собрания Санкт-Петербургских советов по экономическим проблемам (12 апреля 2006 г.). – СПб., 2006. (0,5 п.л.).

9. Дьяконова М.В. Роль социального партнерства в социализации молодого поколения региона // Приграничный регион в условиях интеграционных процессов и реформирования власти / Материалы к международной научно-практической конференции 4-е Арсеньевские чтения, Петрозаводск, 2005. (0,5 п.л.).

10. Дьяконова М.В. Система образования, как институт накопления человеческого капитала // Петрозаводск 300: Карелия в процессе перемен / Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции 25-26 сентября 2003 г. – Петрозаводск, 2004. (0,3 п.л.).

11. Дьяконова М.В. Ювенологические аспекты демографии // Актуальные проблемы демографического развития Санкт-Петербурга. Материалы конференции (23 июня 2004 г.) / Под ред. Е.Г. Слуцкого. СПб, 2004. (0,3 п.л.).

12. Дьяконова М. В. Современные особенности системы профессионального образования Республики Карелия / Oppia Rajalla. Toisen asteen koulutuksen tila Ita-Suomessa ja karjalan tasavallassa: yhteistyön kokemuksia ja haasteita / Pentti Stranius (toim.), Joensuun yliopisto, Karjalan tutkimuslaitoksen raportteja (ISBN 978-952-458-918-5). – Joensuun yliopistopaino, 2007. – 467 p. (0,5 п.л.).

13. Дьяконова М.В., Морозова Т.В. Современное состояние профессионального образования в г. Сортавала / Oppia Rajalla. Toisen asteen koulutuksen tila Ita-Suomessa ja karjalan tasavallassa: yhteistyön kokemuksia ja haasteita / Pentti Stranius (toim.), Joensuun yliopisto, Karjalan tutkimuslaitoksen raportteja (ISBN 978-952-458-918-5). – Joensuun yliopistopaino, 2007. – 467 p. (участие автора 0,4 п.л.).

14. Дьяконова М.В., Морозова Т.В. Современное состояние учреждений профессионального образования г. Петрозаводска / Oppia Rajalla. Toisen asteen koulutuksen tila Ita-Suomessa ja karjalan tasavallassa: yhteistyön kokemuksia ja haasteita / Pentti Stranius (toim.), Joensuun yliopisto, Karjalan tutkimuslaitoksen raportteja (ISBN 978-952-458-918-5). – Joensuun yliopistopaino, 2007. – 467 p. (участие автора 0,4 п.л.).

15. Dyakonova M. The status of youth at the Karelias rural labour market // Reflecting Transformation in Post-socialist Rural Areas /Editors: Maarit Heinonen, Jouko Nikula, Inna Kopoteva, Leo Granberg. - Cambridge Scholars Publishing -15 Angerton Gardens, Newcastle, NE5 2JA, UK (ISBN: 1-84718-128-7), 2007. (1,1 п.л.).

Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура «Times».
Уч.-изд. л. 1,3. Усл. печ. л. 1,5. Подписано в печать 13.10.08.
Тираж 100 экз. Изд. № 115. Заказ № 749.

Карельский научный центр РАН
Редакционно-издательский отдел
185003, Петрозаводск, пр. А. Невского, 50